

Чингиз Абдуллаев

СКОЛЬКО СТОИТ МИЛЛИОН

*Часть сборника
Плата Харону. Океан ненависти.
Сколько стоит миллион*

Чингиз Акифович Абдуллаев

Сколько стоит миллион

Серия «Дронго», книга 19

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132290

Плата Харону. Сколько стоит миллион. Океан ненависти: АСТ,

Астрель, Харвест; М.: 2008

ISBN 978-5-17-05210

Аннотация

«Все было неправильно. Этого не должно было произойти ни при каких обстоятельствах, но это произошло. Теперь уже поздно выяснять степень виновности каждого из ответственных должностных лиц или искать крайних. Самолет, в котором находилась делегация ООН, прибывшая для консультаций в Москву, захватили террористы. Это единственно реальный факт, и, отталкиваясь только от него, нужно строить дальнейшие прогнозы и планы. Правда, террористы дали десять часов времени. В его распоряжении всего десять часов, в течение которых он должен принять трудное решение. Никаких компромиссных вариантов – либо выполнить требование террористов, либо штурмовать самолет без всяких шансов на успех. И принимать решение необходимо ему, отвечающему за безопасность в этой стране, министру внутренних дел республики...»

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Чингиз Абдуллаев

Сколько стоит миллион

*Мы так привыкли притворяться перед другими,
что под конец начинаем притворяться перед собой.*
Франсуа де Ларошфуко

Глава 1

Все было неправильно. Этого не должно было произойти ни при каких обстоятельствах, но это произошло. Теперь уже поздно выяснять степень виновности каждого из ответственных должностных лиц или искать крайних. Самолет, в котором находилась делегация ООН, прибывшая для консультаций в Москву, захватили террористы. Это единственно реальный факт, и, отталкиваясь только от него, нужно строить дальнейшие прогнозы и планы. Правда, террористы дали десять часов времени. В его распоряжении всего десять часов, в течение которых он должен принять трудное решение. Никаких компромиссных вариантов – либо выполнить требование террористов, либо штурмовать самолет без всяких шансов на успех. И принимать решение необходимо ему, отвечающему за безопасность в этой стране, министру внутренних дел республики.

Он потерял виски – нестерпимо болела голова. Его разбудил

сегодня утром этот тревожный звонок, и с тех пор он вот уже пять часов сидит в депутатской комнате Шереметьево-1, где разместился экстренно созданный штаб по спасению самолета и его пассажиров. Депутатская, к счастью, очень большая, сейчас она называется залом для официальных делегаций, и бюст Ленина отсюда давно убрали. Но роскошь помещения, оформленного в псевдосоциалистическом стиле конца семидесятых годов, бросается в глаза. Все службы удобно разместились в зале и пытаются контролировать события. Самолет стоит недалеко от здания. Его можно видеть, даже не выходя из депутатской комнаты. К неудовольствию очередных посетителей зала, сейчас туда не пускают никого, даже депутатов.

С ними вообще особая морока. Перед выборами любой пытается заработать дополнительные очки, стать героем, чтобы попасть на страницы газет и журналов. От непрощенных визитеров уже сдают нервы. Каждый мало-мальски известный политик, каждый депутат Государственной Думы считает своим долгом лично вмешиваться в ход событий, давая советы, как поступить в таком случае. Некоторые даже приезжают в аэропорт, мешая его людям своими ненужными замечаниями и тревожной суетой. Через час ожидается приезд одного из руководителей оппозиции, никогда не упускающего случая лишний раз покрасоваться на публике. От него можно ждать чего угодно, он часто бывает непредсказуем. От одной мысли о его появлении голова начинает болеть

еще сильнее.

Главное сейчас – выяснить, сколько человек находится в самолете и как они вооружены. Командир корабля сказал, что у них есть автоматы, пистолеты, взрывчатка, гранаты. Нужно еще разобраться, каким образом они пронесли все это в самолет, как им удалось протащить такое количество оружия мимо проверяющих милиционеров? Рядом с ним с самого утра сидит директор Федеральной службы безопасности. Он тоже в растерянности, понимает, что международный аэропорт – это и его объект, а спрос с оплошавших может быть строгим, очень строгим. «Хотя ему легче, – подумал министр, неприязненно посмотрев на сидевшего рядом директора ФСБ. – Он человек команды, в случае чего они все за него заступятся. А меня просто выгонят. Президент и так ищет только случай, чтобы убрать меня с этой должности. Да и в Кремле недоброжелателей хватает».

Самолет был захвачен террористами нагло и быстро – видимо, они готовились по специальной программе. Не успел огромный «Ил-62» подняться в воздух, как командир запросил посадку. Лайнеру пришлось еще немного полетать, чтобы слить горючее, и лишь тогда они разрешили посадку. Почему террористы решили сесть повторно в Москве? – вот вопрос, который больше всего волнует министра. Почему они так нахально рискуют? Ведь совершенно ясно, что в Москве гораздо больше вариантов их ликвидации, гораздо надежнее блокада самолета. Почему они вернулись в Москву, а не сели

в одном из промежуточных аэропортов? На этот вопрос министр до сих пор не знает ответа. А с начала захвата прошло уже столько часов. Теперь нужно принимать решение.

Будь это обычный самолет, он давно бы отдал приказ о штурме, невзирая на риск возможных потерь. Из мировой практики борьбы с терроризмом хорошо известно, что на уступки бандитам идти нельзя. Но штурмовать самолет, в котором находится делегация ООН, ни в коем случае нельзя. Из одиннадцати человек по крайней мере пятеро мировые знаменитости. Если хотя бы с одним из них что-нибудь случится, во всем мире позору не оберешься. Здесь уже полетит не только министр внутренних дел или директор ФСБ. Здесь речь может идти о судьбе всего правительства или даже Президента.

А пока тянутся длительные и бесполезные переговоры с террористами. Заведомо ясно, что их условия неприемлемы и невозможны. Они потребовали миллиард долларов и освобождения из тюрьмы двух захваченных в ходе последних трех месяцев руководителей преступных групп, еще недавно орудовавших в столице. Выпустить их на свободу – значит не просто расписаться в собственном бессилии, но и значительно ухудшить криминогенную обстановку на всей территории страны. Достаточно только раз уступить в таком деле, как самолеты начнут захватывать повсеместно.

Резко зазвонил телефон ВЧ, проведенный прямо в его небольшой кабинет в глубине зала. Он поднял трубку.

– Что собираетесь делать? – услышал он голос Президента.

– Пока анализируем факты, – честно сообщил он. – Пытаемся найти возможное решение. Мы исходим из ваших указаний об особой ценности делегации ООН. Продумываем варианты их освобождения.

– Долго продумываете, – раздраженно заметил Президент. – Через полчаса доложите мне свое окончательное решение. Мы должны знать, что вы собираетесь предпринять. Весь мир следит за вашими действиями.

– Я понимаю.

Он видел установленные внизу камеры крупнейших информационных агентств. Правда, по его распоряжению в зал журналистов не пускали, они только помешали бы работе. Президент, не прощаясь, положил трубку. Он был вспыльчив до крайности. Но в этот раз сдержался, понимая, что нагоняй только взвинтит людей и сделает ситуацию еще больше неуправляемой.

– Как он? – тревожно спросил директор ФСБ, сидевший рядом с министром.

– Говорит, весь мир следит за нами, – уставшим голосом ответил министр, – требует через полчаса доложить окончательное решение.

– Так, – недовольно произнес Директор ФСБ, – через полчаса.

Он понимал, что за все отвечать придется им обоим, и от

сознания собственного бессилия злился еще сильнее. Единственный самолет, который террористы не должны были захватить ни при каких обстоятельствах, это самолет с членами делегации ООН. И они его захватили.

– Откуда они узнали, на каком именно самолете летят члены делегации? – спросил вдруг министр. – Вы это проверяли?

– Давно проверяем, – недовольно ответил директор. – Здесь положение еще хуже. Члены делегации предполагали вылететь вчерашним рейсом, но задержались. Об изменении графика никто не знал. Почти никто не знал, – поправился он, – хотя у нас и у вас столько всякого дерьма развелось в последнее время – могли запросто продать информацию.

– Если узнаю, как они прошли... – сжал кулаки министр. – Думаешь, кто-нибудь из наших пропустил?

– А оружие как попало в самолет? – вместо ответа спросил директор. – По воздуху? Ты знаешь, какой порядок в международных аэропортах. Мышь не проскочит. А тут столько оружия. Значит, твои люди пропустили, за деньги или так, по дурусти. Лучше уж по дурусти. Хотя не верю я в дураков, честное слово. Они наверняка за деньги лишний груз приняли, посчитав его за какой-нибудь коммерческий товар.

– Мои тоже проверяют, – кивнул министр, – пока безрезультатно.

Они находились в маленькой комнате втроем. В углу сидел испуганный и растерянный начальник аэропорта. Снова

зазвонил телефон, министр снял трубку.

– Зачем они мне нужны?! – крикнул он, тут же бросая ее.

– Что опять? – спросил директор.

– Сейчас приедут мэр города и заместитель премьер-министра, – зло сказал министр, – как будто без них у нас мало забот. Помощники, – презрительно добавил он, – пусть общаются с главой оппозиции в другой комнате, мне от них никакой пользы нет.

В комнату, чуть прихрамывая на левую ногу, вошел пожилой человек. Это был руководитель аналитической группы ФСБ, предназначенной для разработки подобных операций. Его люди привыкли разворачиваться и действовать на месте за считанные минуты.

– Что-нибудь выяснили? – спросил директор.

– Пять человек поменяли билеты, – сообщил начальник аналитической группы. – Кроме членов делегации ООН, еще пятеро перенесли свой рейс со вчерашнего дня на сегодняшний. Вот их фамилии. – Он протянул листок бумаги. – Один из них разговаривал с вами час назад.

– Вот сукины дети! – грохнул кулаком по столу министр. Он боялся признаваться даже самому себе, что его обрадовало это сообщение. За безопасность членов делегации ООН отвечала ФСБ, и значит, утечка информации могла идти из органов безопасности. Словно это каким-то образом смягчало вину дежуривших в аэропорту милиционеров, пропустивших недозволённый груз.

– Сведения точные? – спросил директор, поморщившись. Случилось то, чего он так боялся.

– Вот список, – повторил начальник аналитической группы, – мы сейчас над ним работаем. Там четверо мужчин и одна женщина. В самолете сто тридцать два пассажира и одиннадцать членов экипажа. Мы проверяем данные остальных пассажиров. Если выясним что-нибудь новое, я вам сообщу.

– Как они пронесли оружие на борт самолета, вы установили? – спросил директор, покосившись на министра. Пусть услышит, как действуют и его люди.

– Кажется, да. Мы в контакте с начальником милиции аэропорта. В настоящее время он вместе с начальником УВД города допрашивает своих людей. Обещал потом зайти к вам.

– Все-таки пропустили? – спросил министр, уже не надеясь на благоприятный ответ.

– Да, – кивнул начальник аналитической группы, – взяли деньги и пропустили два ящика. Им сказали, что там книги, ящики не влезали в аппарат для просмотра, габариты были специально завышены. Ваши люди просто постучали по ящикам и разрешили погрузку. У одного из террористов оказался дипломатический паспорт. Вот ваши люди и решили пропустить, даже не вскрывая эти ящики.

– Я им покажу габариты, – проворчал министр.

– Идите, – разрешил директор, отпуская своего сотрудника, и, дождавшись, когда он вышел, посмотрел на начальни-

ка аэропорта. – Не нужно сидеть здесь с убитым видом. Спуститесь вниз и прикажите, чтобы другие самолеты так далеко не отгоняли от этого. Ваши люди от страха расчистили все поле в радиусе пяти километров. Если понадобится скрытно подойти к самолету, мы не сможем этого сделать. Найдите два или три пустых самолета, и пусть они встанут чуть ближе к этому, чем остальные. Метрах в пятистах, не больше. Там, в зале, начальник «Альфы». Посоветуйтесь с ним, как лучше поставить самолеты. Нужно закрыть обзор террористам. Вы меня понимаете?

Начальник аэропорта, закивав, выбежал из комнаты.

– Придется идти на штурм, – сказал директор, когда они остались вдвоем.

Министр отвернулся, помолчал, потом спросил:

– А люди?

– У тебя есть другой вариант? – Директор ФСБ смотрел в упор, не мигая. Ему не нравилось колебание коллеги.

– Там, в самолете, делегация ООН. Ты понимаешь, что случится, если хоть один из членов делегации погибнет? Нас и так во всем мире считают рассадником мирового терроризма. За последние десять лет эта поездка делегации ООН в нашу страну считалась самой важной. Они готовят специальный доклад по правам человека. И доклад положительный, наши ребята уже успели его просмотреть и переснять. Если мы сейчас примем неверное решение, вся работа пойдет насмарку. Этот доклад для страны нужнее ста таких са-

молетов. От него зависит выделение крупного кредита Международного банка. Сам знаешь, какое у нас сейчас положение в экономике. Я лично курировал их поездку. — Он снова ударил кулаком по столу. — Так все шло хорошо, и вдруг этот дурацкий захват. Кто бы мог подумать, что до них доберутся в воздухе! Какая глупость!

Снова зазвонил телефон.

— Да! — Министр поднял трубку. Сначала он слушал молча, потом стал кричать: — Вы меня не агитируйте! Я сам все прекрасно понимаю. Все, все! Ну, тогда приезжайте и сидите в аэропорту вместо меня! И командуйте своими людьми. Кто-то из них и сообщил, что рейс переносится. Да, кто-то конкретно из ваших людей! А мои не знали, что вылет откладывается. Этим занимались ваши сотрудники. Вот теперь нужно поискать, кто из них продал эту информацию. А я проверю среди своих.

Он бросил трубку.

— Министр иностранных дел, — сказал в сердцах. — Говорит, нельзя штурмовать ни при каких условиях. Объясняет, какие там известные люди. Нужно идти на все уступки террористам, лишь бы спасти членов делегации. Остальные люди его вообще не волнуют. Звонит уже в пятый раз.

— Он думает о своих проблемах, — понимающе сказал директор, — ему до фени наши трудности. Хотя утечка информации могла произойти и из его ведомства. Пусть лучше поинтересуется, как один из бандитов получил дипломатиче-

ский паспорт.

– Нам бы его проблемы, – проворчал министр. – Сейчас некогда этим заниматься. Нужно освобождать дипломатов. Потом разберемся, кто подсказал бандитам, когда они улетают. Хотя какая нам разница! Им может оказаться любой водитель МИДа, просто проболтавшийся своей подружке.

Открылась дверь, и в комнату бесцеремонно вошел глава оппозиции.

– Сидите тут! – крикнул он. – А там людей опять захватили. Ничего, скоро всех вас поганой метлой...

– Кончай дурака валять, – недовольно прикрикнул министр, – здесь тебе не Государственная Дума, нам клоуны не нужны.

Глава оппозиции растерялся. Он не ожидал такого открытого хамства со стороны министра МВД. Ему казалось, что хамство – его приоритет, и не предполагал такого же отношения к себе. И от кого? От государственного чиновника, утверждение в должности которого зависит и от оппозиции.

– Ничего, – быстро нашелся глава оппозиции, – вы у меня в Сибирь отправитесь, снег чистить! Бездельники, довели государство до такого состояния.

Он быстро вышел из комнаты, благоразумно не дожидаясь ответа на свой выпад.

– Позер, – сказал министр, поднимая трубку и набирая номер своего заместителя. – Тебе дали данные по террористам?

– Да, наши уже работают, – последовал ответ.

– Поторопи их. У меня осталось всего десять минут времени. Нужно дать ответ Президенту, что я намерен делать. Все важное сразу сообщите мне. Какие-нибудь данные об их главаре получили?

– Получили. Он профессиональный наемник. Участвовал в трех войнах на территории бывшего Советского Союза. Такие так просто не сдаются.

– Думаешь, нужно штурмовать?

– Уверен, товарищ генерал. Другого выхода у нас нет. Мы же не можем освобождать бандитов из тюрьмы, это нереально. Да и страшно. Мы их потом туда за сто лет не соберем.

– Ладно. Ты держи все на контроле. И если что важное – сразу звони мне.

Он положил трубку.

– Какие-нибудь новости есть? – спросил директор.

– Пока нет. – Министр поднялся со стула. – Давай выйдем, посмотрим на самолет.

В большом зале депутатской толпилось много людей. Лица у всех тревожные. Директору и министру все предупредительно уступали дорогу, стараясь не встречаться с ними взглядами. Все понимали: тяжелее всего сейчас приходится этим двоим. Они должны принимать решение, от которого зависела судьба в первую очередь их самих, а уже затем террористов, заложников и тех, кому поручат штурмовать самолет.

К директору ФСБ подошел начальник специальной группы «Альфа», высокий, уже немолодой генерал с узким, вытянутым лицом.

– Мои люди будут готовы через полчаса, – доложил он, – мы отработываем возможность маневра самолетов, чтобы подойти к ним поближе. Но жертвы полностью исключить не могу. По нашим сведениям, там засели профессионально подготовленные люди. Они знают наши методы и умеют с нами бороться. Решение принимать, конечно, вам.

Директор молча посмотрел на министра. По указанию президента именно он должен принимать все решения. Но министр промолчал. Он и без того знал, что приказ о штурме должен отдать лично он. И отвечать за все в первую очередь придется ему.

В конце зала, у буфета, послышался громкий голос лидера оппозиции. Министр поморщился. Обратился к одному из своих офицеров:

– Постарайтесь убрать его отсюда под благовидным предлогом. Организуйте ему внизу пресс-конференцию, пусть красуется перед журналистами, он это любит.

Они вышли из зала на балкон и посмотрели на стоявший недалеко самолет. Он выглядел, как обычно, если не считать, что в нарушение существующих норм дверца люка оставалась открытой, а трап рядом вообще отсутствовал. Из люка выглядывал молодой человек с автоматом в руках.

– Осторожнее, товарищ генерал, – попросил кто-то из

офицеров, – если он начнет стрелять, пули вполне могут долететь и сюда.

– Не начнет, – махнул рукой министр.

Они стояли на балконе.

– Как мне все это надоело! – вдруг вздохнул министр. – Уехать бы куда-нибудь в деревню.

– Успеешь еще, – сказал директор. – Если сегодня к вечеру не возьмем этот самолет, ты всю оставшуюся жизнь проведешь в деревне, на природе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.